

АБСУРДНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЛЕМУРИЙЦЕВ ТОЛАНТА ВЕСЕЛАЯ

18+

Иоланта Веселая

Абсурдные приключения лемурийцев 1

<https://litres.ru/74123023>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в ПОРОГ.

Это не город, не деревня, не заповедник. Это состояние. Здесь сны текут по земле, как родники. Случайность правит чаще, чем судьба. А судьба ходит в бар «У КЕНТАВРА» и заказывает двойной.

Здесь дружат с вазами, граблями и швабрами. Влюбляются в кактусы, пылесосы и верблюжьи горбы. Устраивают гонки на пылесосах, мутируют от борща и открывают тотализатор на всё, что движется.

Осторожно: здесь даже камень может набиваться в друзья.

Представьте: вы падаете из разлома в горах Кавказа и попадаете в место, где

Египетская царица Клеопатра медитирует на пилоне, а её верблюд дружит со львом, который вместо того, чтобы съесть его, хочет просто понюхать и каменеть.

Два бога-оболтуса — Локи и Дионис — от скуки превращают всё, что движется, в русалок, крокодилиц и леших.

Лысая колючая ежиха с короной становится гуру Камасутры.

Енот-философ, Мерлин, который экспериментирует со сметаной. И другие попутанцы.

Абсурд? Да. Смешно? Ещё как. Странно? Это Порог. Привыкайте.

Иоланта Веселая

Абсурдные приключения лемурийцев 1

Абсурдные приключения лемурийцев

ВСТУПЛЕНИЕ. От автора: Что за место — Порог

В горах Кавказа, где туманы прячут ущелья от спутников, а местные пастухи обходят одну долину стороной («там черти водятся», — говорят они и почти угадывают), есть место без карты. Никто не знает, кто пробил туда первый разрыв. Может, боги скучали. Может, физики-ядерщики переборщили с коллайдером. Может, просто царице надоело править Египтом, а её верблюду — возить её на себе.

Порог — это не город, не деревня, не заповедник. Это состояние. Здесь сны текут по земле, как родники. Здесь случайность правит чаще, чем судьба. А судьба ходит в бар «У Кентавра» и заказывает двойной.

Сюда падают из разрывов те, кому стало слишком тесно в своих мирах. Клеопатра — потому что надоело править. Локи — потому что везде надоело врать одинаково. Жоу-енот — потому что пастила вкуснее, если её есть на грани безумия.

И все они хотят одного: нормальной любви, дружбы и веселья. Но получают, как всегда, приключения.

Добро пожаловать в Порог. Осторожно: здесь даже камень может набиваться в друзья или влюбиться в кудри.

Эпизод 1. 50 оттенков верблюжьего меха

(История одной метаморфозы, которая потрясла Порог)

С комментариями очевидцев: Жоу (енот-философ), Сирена (слепая поэтесса) и Клеопатра (царица, у которой угнали верблюда).

Пролог: «Всё началось с разлома, как обычно»

Разлом открылся внезапно. Прямо над долиной, где Мерлин обычно сушил травы. Из разлома, крутясь в вихре песка и времени, вывалились двое: Клеопатра (в полном парадном, с диадемой, подводкой и выражением лица «я царица, где мои слуги?») и её белый верблюд.

Верблюд был прекрасен. Белый, как первый снег. Гордый, как Наполеон. И совершенно сбитый с толку.

— Где это мы? — спросила Клеопатра, отряхивая платье.

— Бэ, — ответил верблюд.

На верблюжьем это означало: «Я понятия не имею, но здесь пахнет богами и безумием». Он ещё не знал, насколько

ко прав.

Глава 1. Скука — двигатель прогресса (и катастроф)

Прошло несколько дней. Клеопатра освоилась, узнала, что обратно вернуться не вариант, плюнула и ушла в медитацию. Верблюд остался предоставлен сам себе. Пасся. Жевал. Наблюдал.

А на скале сидели двое. Локи — бог обмана, скучающий до зубного скрежета. Дионис — бог виноделия, изнывающий от скуки до состояния «налейте мне всё».

— Скучно, — сказал Локи. — Мне надоело врать. Все знают, что я вру, и это уже неинтересно.

— М-да, — согласился Дионис. — А мне надоело пить. Все знают, что я пью, и это предсказуемо.

— Давай что-нибудь сделаем.

— А что?

— Не знаю... Подлей чего-нибудь в кубок. Не вино. Что-нибудь новенькое.

— Зачем?

— Для интереса. Пусть будет сюрприз.

Дионис пожал плечами и плеснул в свой кубок немного зелья из склянки с надписью «Эксперимент №7 (не пить!)». Просто так. Для цвета. Локи, не будь дурак, подлил туда ещё своего — «для аромата» — из баночки с пометкой «Лунная пыльца (вызывает чихание и странные сны)».

Кубок засиял. Переливался. Ждал.

Глава 2. Сирена: поэзия в шлеме

Мимо пронеслась Сирена. Слепая поэтесса. Она не видела, куда несётся. Сочиняла ужасные стихи прямо на бегу. Плевать ей было на всё, кроме рифмы.

Экипировка:

- Мотоциклетный шлем (чтобы не расшибить голову).
- Наколенники с единорогами (красота и практичность).
- Два левых ботинка (так ровнее).
- Без одного зуба (выбили, когда врезалась в дуб, читая «Евгения Онегина»).

— СТОРОНИИИИСЬ! — орала Сирена. — Я НЕСУ ПОЭЗИЮ! РИФМА «ЛЮБОВЬ — МОРКОВЬ» УЖЕ В ПУТИ!

И в этот момент она врезалась в Диониса. Тот как раз подносил кубок к губам, чтобы понюхать, дёрнулся. Кубок взлетел в воздух. Медленно. Красиво. Переливаясь. И опрокинулся ровно на две цели: белого верблюда (мирно жующего траву) и Грона (каменеющего льва, который дремал в тени и видел сон про бесконечную антилопу, которая никак не даётся).

Глава 3. Момент, когда всё изменилось

Жидкость растеклась. Верблюд дёрнулся. Грон замер.

И началось.

Сначала изменился верблюд. Шерсть стала мягче, как облако. Ресницы — длиннее, как у египетской царицы. Походка — грациознее, будто он учился у балерины. Верблюд (или уже она?) посмотрела на себя и на свою тень.

— БЭ?! — заорала она голосом на пол-октавы выше, и в этом «бэ» слышалось: «Почему мои горбы стали такими... изящными?!»

— Ой, — сказал Локи. — Кажется, я переборщил с пылью.

— Ой, — сказал Дионис. — Кажется, я переборщил с зельем.

А потом изменился Грон. Он вырос, расправил плечи,

встряхнул гривой и вдруг понял, что ему... не хочется есть. Вообще. Ни антилопу, ни траву, ни даже зазевавшегося ено-та. Ему захотелось... подойти поближе. К верблюдице. И ска-зать что-то приятное.

«Странно, — подумал Грон. — Обычно я хочу сказать „Сейчас я тебя съем“, а сейчас я хочу сказать... „Какая у тебя красивая чёлка“».

Грон посмотрел на верблюдицу. Верблюдица — на Грона. В воздухе запахло странным — смесью лунной пылицы, зелья и неловкости.

Глава 4. Внутренний конфликт: покушать или пооб-ниматься?

Грон замер. В львиной голове боролись два голоса.

Голос инстинкта (громкий, требовательный):

— Это ВЕРБЛЮД. Ты видел верблюдов? Они — еда. У них два горба! Это же готовый обед!

Голос сердца (новый, непривычный):

— Но она такая... пушистая. И пахнет не как еда. Она пах-нет как... как та трава, на которой хочется валяться в хоро-ший день.

— ТЫ С УМА СОШЁЛ? ЭТО ЕДА! У НЕЁ ДВА ГОРБА!

— А вдруг эти горбы... для того, чтобы их гладить? Как моя грива?

Грон зарычал. Лапы дрожали. Хвост дёргался. Из пасти капала слюна, но он никак не мог понять, от голода или от того, что ему хочется лизнуть верблюдицу в ухо (просто чтобы проверить, какая она на вкус — в смысле, на ощупь).

Верблюдица смотрела с ужасом и любопытством одновременно.

— Бэ, — сказала она тихо. «Пожалуйста, не ешь меня. У меня кризис идентичности. Я только что поняла, что я девочка, и мне страшно».

Но Грон не понимал по-верблюжьи. Он видел только длинные ресницы, мягкую шерсть и два горба, которые, как ему казалось, манили его... почесать их.

Глава 5. Комментаторы накаляют обстановку

На ближайшем дереве сидел Жоу. Грыз пастилу. Наблюдал.

— Грон, — сказал он философски, откусывая кусочек, — ты сейчас похож на того, кто впервые увидел снег. Ты не знаешь, его есть или в нём валяться. Но он тебе нравится.

— ЗАТКНИСЬ, — рыкнул Грон. — Я сам разберусь!

— А что, если она любит, когда её кормят? Может, ей нужны не цветы, а... кактусы?

— Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ОНА ЛЮБИТ!

— А ты спроси.

— ОНА ВЕРБЛЮД! ОНА ГОВОРИТ «БЭ»!

— «Бэ» — это хорошее начало. Это почти «привет».

Рядом приземлилась Сирена (сделала круг почёта и вернулась, потому что забыла рифму).

— О! Здесь пахнет любовью и пастилой! Я напишу поэму!

— НЕ НАДО!

— Уже пишу:

«Лев и верблюдица в ночи,

кусали кактусы, молчали...»

— Рифма «верблюдица» и «сплеча» — это гениально, — сказал Жоу, жуя.

— Я ЗНАЮ!

Глава 6. Появление Клеопатры

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?

На поляну вылетела Клеопатра. В халате, с бигуди, с лицом «я царица, и кто-то сейчас умрёт». Увидела своего верблюда. Который уже не был совсем своим. И на которого смотрел огромный лев с крайне смущёнными и дружелюбными намерениями.

— МОЙ ВЕРБЛЮД! ЧТО ВЫ С НИМ СДЕЛАЛИ?

— Он теперь она, — пояснил Жоу, пряча пастилу. — И на неё запал лев. Но не как на еду. Как на... друга.

Клеопатра посмотрела на Грона. Грон — на Клеопатру.

— Ты... ты теперь девочка? — спросила царица тихо-тихо.

Верблюдица кивнула и виновато моргнула длинными ресницами.

Клеопатра повернулась к Локи и Дионису.

— Вы за это ответите.

— Мы просто хотели развеять скуку, — сказал Локи. — Мы не знали, что так выйдет.

— ВЫ ПРЕВРАТИЛИ МОЕГО ВЕРБЛЮДА В ДЕВОЧКУ И ЗАСТАВИЛИ ЛЬВА ДРУЖИТЬ С НЕЙ!

— Ну, заставлять мы не заставляли, — заметил Дионис. — Это дружба, она приходит сама. Особенно если в кубке лунная пыльца.

— КАКАЯ ДРУЖБА?! ОН ХОЧЕТ ЕЁ... ОН ХОЧЕТ С НЕЙ ИГРАТЬ!

— Он хочет с ней играть, — поправил Жоу, — но одновременно хочет её... ну, ты понимаешь. Понюхать. Кризис жанра.

Клеопатра закрыла глаза. Сосчитала до десяти. Потом до двадцати. Потом до ста.

— Так. Верблюдицу забираю. Льва отгоняю. А вы двое будете поливать мои цветы до конца моих дней.

— Это сколько? — уточнил Локи.

— Я бессмертна, — улыбнулась Клеопатра.

Локи побледнел и посмотрел на Диониса. Дионис сделал вид, что он статуя.

Глава 7. Финал: дружба не выбирает

Но было поздно. Грон уже не мог оторваться. Он подошёл к верблюдице. Осторожно. Почти нежно.

— Р-р-р, — сказал он тихо. «Ты мне нравишься. Ты мягкая. И от тебя пахнет сеном. Это приятно».

Верблюдица посмотрела на него. В её глазах мелькнуло что-то ответное.

— Бэ, — сказала она. «Рядом с тобой не так страшно. Ты тёплый».

Грон лизнул её в нос (просто чтобы проверить, солёная ли она). Верблюдица не убежала. Она даже закрыла глаза от удовольствия.

Жоу уронил пастилу.

— Ого. Кажется, это серьёзно. Они теперь лучшие друзья. Сирена записывала:

«Лев лизнул верблюдицу в нос,

она сказала: „Бэ, ну что ж...“»

Клеопатра смотрела на эту идиллию и понимала: она проиграла.

— Ладно, — вздохнула она. — Но если он её обидит — я вернусь и превращу его в коврик.

— Не обижу, — пообещал Грон. — Она вкусно пахнет сеном. Я буду просто сидеть рядом и нюхать.

И они ушли в закат смотреть на звёзды. Лев и верблюдица. Две одинокие души, соединённые зельем, скукой двух богов и абсурдностью бытия.

Эпилог: что мы узнали о жизни

Наутро Порог гудел. Локи и Дионис поливали цветы у Клеопатры (и спорили, сколько воды лить на кактусы). Сирена сочинила поэму из ста строк (все ужасные, и рифма «верблюды — салют» встретилась четырнадцать раз). Жоу сидел на дереве и философствовал:

— Знаете, что я понял? Дружба не выбирает. Она приходит ко льву и верблюду. К слепой поэтессе и утконосу. Она просто приходит. И если ты готов — даже горбы не помеха. Особенно если они мягкие.

Где-то вдалеке, где они смотрели на звёзды, раздалось довольное «бэ» и нежное «р-р-р». И все поняли: это счастливый конец. Самый странный в истории Порога. Но счастливый.

КОНЕЦ (или начало новой эры странностей во вселенной Ирис)

Комментарии (сокращённо, только лучшее)

Грон:

— Я до сих пор не знаю, хочу я с ней играть в догонялки или просто лежать рядом. Но она вкусно пахнет сеном, и ей нравится, когда я лижу её в нос. Этого достаточно.

Верблюдица:

— Бэ. («Я всё ещё в шоке, но когда он рядом — тепло. И не страшно. Даже в пустыне».)

Клеопатра:

— Я требую продолжения. Но без зелий. Только натуральная дружба. И мой верблюд должен быть самцом. Я привыкла.

Локи:

— Дионис, наливай воду! Эти цветы хотят пить!

Дионис:

— Налил. Но если эта лейка снова упадёт на кого-то — я умываю руки.

Сирена:

— Я уже пишу сиквел: «Дружба и горбы: возвращение верблюдицы». Рифмы: любовь — морковь — свекровь. Гениально!

Жоу (итоговый):

— Дружба не выбирает. Она приходит. Даже если ты ждал совсем не верблюда.

Эпизод 2. Деревянная страсть: Иоланта и полено

(или Как строительство сближает, даже если один из вас — дерево)

С комментариями очевидцев: Жоу (енот-философ), Плюх (утконос, который теперь знает, что такое строительная ревность) и Локи (который опять всё устроил).

Пролог: «Как всё начиналось»

Всё началось с того, что Локи стало скучно. Опять.

— Дионис, — сказал он, — а давай ещё что-нибудь подмешаем?

— А давай, — согласился Дионис, который уже не помнил, какой сегодня день, но был согласен на всё, что не требует мытья посуды.

Они подмешали. В этот раз — в костёр, на котором Клео-

патра грела чай. Просто так. Для эксперимента.

Костёр вспыхнул зелёным, выбросил сноп искр — и одна из них попала в сухое полено, которое Иоланта (лысая, колючая ежиха, с намертво приклеенной короной) собиралась использовать как подпорку для своего шалаша.

Полено дёрнулось. Задышало. И вдруг...

— Апчхи! — чихнуло полено.

Иоланта отпрыгнула.

— Ты кто?

— Я? — Полено оглядело себя. У него появились руки, ноги и, главное, длинный нос. Очень длинный. И, как заметила Иоланта, не только нос. Чуть ниже, по центру, торчал сучок. Настоящий. Сучковатый. — Я — Буратино! — объявило полено. — Я сделан из полена! У меня есть сучок! И я... — оно посмотрело на Иоланту, — я хочу в страну дураков!

— Ты в ней, — вздохнула Иоланта. — Добро пожаловать. Только предупреждаю: здесь дураки, и они не умеют строить шалаши.

Буратино засиял. Его нос чуть удлинился от радости. А сучок... сучок слегка приподнялся.

— Шалаши — это моё всё! — закричал он. — Я из поляна! Я сам — стройматериал!

Глава 1. «Первое знакомство: колючки, дерево и строительный потенциал»

Буратино смотрел на Иоланту. Иоланта смотрела на Буратино.

— Ты лысая, — сказал Буратино с искренним любопытством.

— А ты деревянный, — ответила Иоланта. Она уже привыкла к комментариям о своей внешности. — Зато моя корона не падает.

— А у меня нос! — с гордостью сказал Буратино. — Он может удлиняться! Смотри!

Нос послушно вырос на пять сантиметров.

— Ого, — сказала Иоланта. — А это... удобно? Для стройки?

— Очень! — Буратино радостно постучал носом по земле. — Им можно размечать участок!

— А у меня колючки, — заметила Иоланта. — Ими можно... гвозди заменять!

— Правда? — Буратино восхищённо посмотрел на неё. — Ты идеальный строительный партнёр!

— А это? — Иоланта показала на сучок. — Он у тебя... всегда такой?

Буратино посмотрел вниз. Сучок гордо торчал, слегка подрагивая от волнения.

— Это моя гордость, — сказал он. — И моя тайна. Я могу использовать его как крюк для верёвки. Или как подпорку для крыши. Или как...

— Как вешалку для корзины с инструментами, — закончила Иоланта. — Я поняла. Ты — ходячий строительный набор.

— Именно!

Они обменялись рукопожатием (Буратино пожал аккурат-

но, чтобы не уколаться).

— Это судьба, — сказал Буратино. — Я — дерево, ты — иголки. Вместе мы построим самый лучший шалаш в стране дураков!

Комментарий Жоу (с дерева, жуёт пастилу):

— Я смотрю на это и думаю: либо сейчас начнётся великая стройка, либо Иоланта проткнёт Буратино насквозь, и мы узнаем, течёт ли из деревянных людей древесный сок. А сучок... сучок я вообще не комментирую. Это выше моей философии.

— А если стройка? — спросил подошедший Плюх.

— Тогда сок потечёт точно. Вопрос только — откуда: от счастья или от усталости. Или от того, что сучок зацепился за ветку.

Глава 2. «Страна дураков: местный колорит»

Страна дураков оказалась именно такой, как описывали: дураки, Поле Чудес, золотые деревья (нарисованные) и полное отсутствие строительных норм и правил.

Буратино был счастлив.

— Я дома! — закричал он, размахивая носом. — Здесь

никто не скажет, что я неправильно измеряю!

Иоланта огляделась. Ей здесь тоже нравилось. В стране дураков никто не обращал внимания на её лысину и колючки. Здесь все были дураками, и лысина была наименьшей из проблем.

— Знаешь, — сказала она Буратино, отламывая от него щепку для растопки (он не возражал — щепки отрастали), — я впервые чувствую себя... полезной.

— Ты не полезная, — возразил Буратино. — Ты — гениальная! Твои колючки — это же готовые дюбели! А мой сушок... мы можем использовать его как анкер!

— Анкер?

— Да! Я вобью его в землю, привяжу верёвку, и наш шалаш не улетит даже в ураган!

Иоланта растаяла. Буквально. Её колючки стали чуть мягче от комплимента.

— А можно... — начала она.

— Можно всё, — сказал Буратино. — Мы в стране дура-

ков. Здесь нет правил. Даже строительных! Особенно строительных!

Глава 3. «То, что случилось дальше (подробности для архитекторов)»

Дальше случилось то, что должно было случиться, когда встречаются лысая колючая ежиха и деревянный мальчик с длинным носом и сучком посреди страны дураков.

Сначала было неловко.

— А ты не треснешь? — спросила Иоланта, осторожно касаясь его плеча.

— Я сделан из полена, — гордо сказал Буратино. — Я выдержу любую нагрузку. Хоть три этажа!

— А нос?

— Нос — мой измерительный инструмент.

— А сучок?

— Сучок — моя гордость и моя страховка. Если что — я могу воткнуть его в землю и удержать конструкцию.

Она провела рукой по его носу. Нос был длинный. И, как выяснилось, очень чувствительный к комплиментам.

— Щекотно, — сказал Буратино, и нос чуть удлинился.

— А здесь? — спросила Иоланта, проводя по его руке.

— Тоже щекотно.

— А здесь?

Она указала на сучок.

Буратино замер. Потом выдохнул:

— Здесь не щекотно. Здесь... хорошо. Особенно когда ты рядом. И когда мы строим.

Иоланта улыbnулась и отколола от него ещё одну щепку — на дрова. Буратино даже не пискнул. Настоящий мужчина.

Дальше было сложно. Колючки Иоланты постоянно цеплялись за деревянные части Буратино. Но он не жаловался. Наоборот, находил в этом особый шарм для стройки.

— Ты как ёжик, — шептал он, размечая площадку носом.
— Только лысый и с короной.

— Ты как дерево, — отвечала она, забивая его же щепка-

ми гвозди. — Только с носом, который всё измеряет, и сучком, который всё держит.

— Мои ветки — твои иголки. Мы созданы друг для друга. Для стройки!

Она засмеялась. Корона чуть не упала от смеха. Она поправила её.

— А её можно снять? — спросил Буратино, глядя на корону.

— Никогда. Это моя сущность. Я королева шалашей.

— Тогда я буду строить с тобой вместе с короной. И с сучком. И с носом.

И это было самое душевное, что она слышала за последние тысячу лет.

Комментарий Плюха (подсматривал в щель между ветками):

— Я думал, я единственный, кто может её понять. А тут — деревянный. С длинным носом. И с сучком! Она смотрит на него так, как никогда не смотрела на меня.

— Ты ревнуешь? — удивился Жоу.

— Я утконос. Я умею только нести яйца и пукать. А у него... нос длинный, сучок торчит. И он умеет строить! Я проиграл.

— Не расстраивайся. У тебя есть яйца-образы. А у него — только щепки и сучок.

Плюх задумался. Потом его глаза загорелись.

— А если я нанесу ему яйцом по сучку?

— Это будет война. Архитектурная война в стране дураков. Я за.

Глава 4. «Кульминация: танец со щепками и сучком-анкером»

Ночь в стране дураков была тёплой. Звёзды светили слабо, но ярко. Где-то вдалеке дураки закапывали золотые монеты и поливали их водой, ожидая урожая.

Иоланта и Буратино сидели у костра, который горел благодаря щепкам, отколотым от Буратино (он не возражал — отрастут новые).

— Я никогда не строила с деревянным, — призналась она.

— А я никогда не строил с колючей, — ответил он. — Но мне нравится. Твои иголки идеально входят в мои трещины.

— А если я тебя расщеплю?

— А если я тебя занозю?

Они посмотрели друг на друга. И поняли: это судьба. Строительная.

То, что случилось дальше, вошло в легенды страны дураков.

Буратино, вдохновлённый зельем Локи и Диониса (которое всё ещё действовало в атмосфере), показал высший пилотаж строительства. Его нос удлинялся, укорачивался, вычерчивал идеальные круги на земле. Сучок работал как анкер: он вбивался в землю, удерживая верёвки, а потом извлекался и служил подпоркой для крыши.

Он использовал техники, о которых не знал даже Карло: «Поза полена» (лежа, прямо, но с чувством меры — сучок торчал вверх, как флагшток).

«Нос-уровень» (проверяет горизонтальность).

«Сучок-анкер» (вбивается в землю для устойчивости — высший пилотаж).

Иоланта отвечала:

«Колючий вальс» (кружилась так, что щепки летели во все стороны, а её иголки втыкались в землю, как сваи).

«Корона не падает» (строительство с достоинством).

«Лысая страсть к порядку» (финальный аккорд — идеально ровный шалаш).

Иоланта, забыв о своей колючести, отдалась строительству. Её иголки то впивались в Буратино (закрепляя детали), то отпускали. Он скрипел, но не жаловался. Его сучок то втыкался в землю, то поднимался, поддерживая конструкцию.

— Скрип — это моя музыка, — шептал он. — Скрип — это песня стройки.

— А если ты сломаешься?

— Я дерево. Дерево не ломается. Оно гнётся. Особенно если его хорошо пропитать зельем. И если рядом есть тот, кто умеет использовать мой сучок по назначению.

И он гнулся. В немыслимых направлениях. Их стройка длилась часами.

Когда всё закончилось, они лежали в траве, переплетённые щепками и иголками, и смотрели на звёзды.

— Я никогда... — начала Иоланта.

— Я тоже, — перебил Буратино. — Никогда не думал, что полено может быть так счастливо. И построить такой ровный шалаш! И что мой сучок окажется таким полезным!

— Ты не полено. Ты — моё полено. И твой сучок — моя гордость.

Он улыбнулся. Его нос чуть удлинился от счастья. А сучок... сучок слегка приподнялся в знак согласия.

Глава 5. «Утро: новые вызовы»

Утром их нашли Жоу, Плюх и случайно забредшая Клеопатра (которая искала своего верблюда, но тот был занят — считал звёзды с Гроном).

— Ого, — сказала Клеопатра, разглядывая шалаш. — А тут у нас... архитектурный шедевр?

— Межколюче-деревянное строительство, — поправил Жоу. — Это новая ступень эволюции.

— А почему он сияет? — спросила Клеопатра, глядя на сучок Буратино, который светился в темноте.

— Это от счастья, — объяснил Буратино. — Или от зелья.

Я не уверен.

— От стройки, — поправила Иоланта. — Точно от стройки. Мы построили идеальный шалаш! И сучок нам очень помог!

Плюх стоял в стороне и ревновал. Его клюв дрожал. Из него выпало яйцо — чёрное, злое.

— Я вызову его на дуэль, — прошептал Плюх.

— На чём? — удивился Жоу. — На стройке? Он деревянный. Он умеет всё.

— Тогда на яйцах!

— У него нет яиц. У него сучок.

— Я разобью яйцо об его сучок! И проверю, настоящий ли он!

— Это будет архитектурная дуэль. Я хочу это видеть. — Жоу достал пастилу.

Финал: «И жили они долго и... строительно»

Страна дураков приняла эту пару как родную.

Буратино построил дом (из себя, потому что у него были запасные ветки). Иоланта обустроила интерьер своими колючками (они стали отличными вешалками). А сучок Буратино теперь служил главным украшением гостиной — на него вешали корзину с инструментами и, по праздникам, гирлянду.

Плюх так и не вызвал его на дуэль. Вместо этого он подружился с сучком (они вместе пукали и скрипели — получился отличный оркестр для стройки). Правда, Плюх всё равно ревновал, но уже тихо.

А Грон и верблюд (который снова стал самцом — зелье кончилось!) каждый вечер сидели на холме и считали звёзды. Грон охранял верблюда от случайных хищников, а верблюд жевал траву и изредка говорил «Бэ» — что на верблюжьем означало: «Спасибо, друг. И не смотри на мои горбы, это долгая история».

Локи и Дионис наблюдали за всем этим и довольно потирали руки.

— Ещё одно удачное зелье, — сказал Локи, оттирая унитаз (наказание от Клеопатры ещё действовало).

— Ага, — согласился Дионис, наливая воду в ведро. —

Надо записать рецепт. «Как превратить полено в строителя за пять минут».

— Назовём «Древесная стройка».

— Или «Сучок-анкер».

Они засмеялись и продолжили драить унитазы. Кто-то где-то заплакал. Это был Плюх. Но он плакал от счастья. Потому что даже утконосы заслуживают дружбы. Даже если она — деревянная. И даже если у соперника есть сучок, а у тебя только яйца.

КОНЕЦ (или начало лесопромышленного комплекса в этой вселенной)

Комментарии

Жоу:

— Я думал, что видел всё. Но когда Буратино начал «Сучок-анкер» для разметки фундамента, я понял: нет предела совершенству. Дружба может быть любой. Даже деревянной. Главное — чтобы сучок был в нужном месте. Для строительства. И для души.

Плюх:

— Я проиграл деревяшке. У меня кризис идентичности. Но я выпустил яйцо-образ нашей с Иолантой возможной

стройки, и оно было прекрасным. Мне стало легче. Пойду пукать в сторону заката. И строить свой шалаш. Без сучка.

Клеопатра:

— Я царица. Я видела римлян, греков, египтян. Но деревянного строителя с лысой колючей ежихой вижу впервые. И, кстати, мой верблюд снова самец! Ура! Грон его охраняет, и они считают звёзды. Я спокойна. Этот мир безумен. Я хочу остаться здесь навсегда. Даже если у кого-то есть сучок.

Локи:

— Дионис, наливай воду. Эти унитазы сами себя не отмоют. И не смейся над сучком. У нас у всех есть свои строительные элементы.

Дионис:

— Налил. Но если из этого полена получится новый строительный шедевр с ещё большим сучком — я уйду в монастырь. А пока — давай драить.

Буратино:

— Я счастлив. У меня есть она, сучок и способность строить. И пусть весь мир подождёт. Особенно если он нуждается в ремонте. И если у кого-то нет сучка — я могу одолжить. Но только на время.

Эпизод 3. Ваза страсти: история одной дружбы

(или Как Плюх забыл ежиху и нашёл керамическую посуду)

С комментариями очевидцев: Жоу (енот-философ, который теперь боится посуды), Локи (бог обмана, который опять всё устроил) и Дионис (который уже ничего не сообщает, но льёт).

Пролог: «Страдания утконоса»

Всё началось с того, что Плюх сидел на камне и плакал.

Слёзы капали в траву. Клюв дрожал. Изредка из него выпадали яйца — серые, печальные, с образами несбывшегося счастья.

— Ну чего ты ревёшь? — спросил Жоу, жуя пастилу.

— Она... она с этим... с деревянным!

— С Буратино?

— С ним! У него нос длинный! У него сучок торчит! А я... только пукать умею!

— Пукать — тоже талант, — философски заметил Жоу.

— Не в этом мире, — зарыдал Плюх. — Здесь ценят сучки! И носы! И строительные навыки!

Он вытер слёзы и достал цветы. Маленькие, полевые, собранные с любовью. Поставил их в вазочку. Вазочка была узкая, изящная, с круглыми боками и кокетливым горлышком.

— Вот, — сказал Плюх, глядя на цветы. — Это для неё. Если бы она только увидела...

— Она видит Буратино, — напомнил Жоу.

— Заткнись!

Плюх снова заплакал. Цветы поникли. Вазочка стояла молча. Пока что.

Глава 1. «Боги скучают — боги творят (не спрашивай как)»

Мимо проходили Локи и Дионис.

Локи нёс кубок с остатками зелья. Дионис нёс Локи (в переносном смысле — оба были уже хороши).

— О, смотри, — сказал Локи. — Плюх плачет.

— Кто? — спросил Дионис, пытаясь сфокусировать

ВЗГЛЯД.

— Утконос. Тот, который пукает.

— А, этот. А чего плачет?

— Ему изменили с поленом.

Дионис задумался. Это был опасный признак.

— С поленом? — переспросил он. — А полено — это...

— Деревянный мальчик с сучком.

— А-а-а... — Дионис кивнул, ничего не поняв. — Надо помочь.

— Чем?

— Зельем!

— У нас осталось?

— Вон там, на донышке.

Они посмотрели в кубок. На донышке плескалось немно-

го искрящейся жидкости. Переливалась. Манила.

— Пшикнем наудачу? — предложил Локи.

— А давай.

И они пшикнули. Прямо в сторону Плюха. Но руки дрожали, и зелье, как назло, попало в вазочку. Ту узкую. С цветами.

Глава 2. «Пробуждение керамики (и первый кризис)»

Вазочка дёрнулась. Цветы выпали.

— Ой, — сказала вазочка. Голос был низкий, с хрипотцой, но нежный.

— Кто это сказал? — подпрыгнул Плюх.

— Я, — ответила вазочка. — А ты кто?

— Я... я Плюх. Утконос.

— А я вазочка. — Она кокетливо изогнулась. — Но ты можешь звать меня Вазилией.

— Вазилией? — переспросил Жоу, подавившись пасти-

лой.

— Да. Красиво, правда? У меня талия, бока точёные, а горлышко... ну, ты видишь. В него удобно цветы вставлять. Или карандаши. Или что угодно.

Плюх смотрел. Клюв приоткрылся. Он видел: тонкую талию, изящные бока, узкое горлышко. Но главное — она говорила с ним. Не как с утконосом, а как с личностью.

— Ты... ты прекрасна, — выдохнул Плюх.

— Я знаю, — скромно ответила Вазилия. — Но мне скучно. Ты не представляешь, как скучно стоять на полке и ждать, пока кто-нибудь поставит в меня цветы. Или карандаши. Я пылиюсь.

— Я могу тебя развлечь! — выпалил Плюх. — Я умею пукать! И нести яйца! И у меня есть образы!

— Образы? — заинтересовалась Вазилия. — Это как?

— Смотри!

Плюх выпустил яйцо. Оно лопнуло, и в воздухе повис образ — Иоланта и Буратино, строящие шалаш. Буратино ты-

кал сучком в землю.

Вазилия засмеялась. Звонко, как колокольчик.

— Ой, у него сучок! А зачем он его в землю тыкает?

— Это строительный приём, — объяснил Плюх, ревниво косясь на образ. — Но я могу показать тебе другие образы. Без сучков.

— Покажи!

Плюх обрадовался. Он выпустил ещё одно яйцо. И ещё. И ещё. В воздухе замелькали картинки: леса, реки, закаты, белки с тотализатором, бурундуки в обмороке.

Вазилия смотрела, раскрыв горлышко от восторга.

— Это... это лучше, чем цветы! — воскликнула она. — Ты гений!

Плюх покраснел (насколько может покраснеть утконос).

Глава 3. «Строительство по-утконосьи: дружба крепче керамики»

Так началась их дружба.

Каждый день Плюх приходил к Вазилии. Они сидели на полке (Плюх забирался с трудом, но Вазилия подбадривала), смотрели на закат и разговаривали.

— Ты знаешь, — сказал однажды Плюх, — я думал, что любовь — это когда кто-то колючий и лысый. Но теперь я понимаю: любовь — это когда кто-то слушает. И не убегает.

— А я думала, что счастье — это когда в тебя ставят цветы, — ответила Вазилия. — Но теперь я знаю: счастье — это когда рядом есть тот, кто рассказывает тебе истории и показывает образы.

— А хочешь, я научу тебя пукать? — предложил Плюх.
— Это весело.

— А как? У меня нет... ну, ты понимаешь.

— А ты попробуй. Просто напрягись. И выдохни.

Вазилия напряглась. Выдохнула. Раздался тихий писк.

— Ой! — удивилась она. — У меня получилось!

— Ещё раз!

Она повторила. Писк стал громче.

— Это не пук, — сказал Плюх, — но начало хорошее. Мы будем тренироваться.

— А ты научишь меня стоять прямо? — спросила Вазилия. — А то у меня иногда горлышко заваливается набок.

— Я утконос. Я не умею стоять прямо. Но я могу показать тебе, как стоять прямо на одной лапе. Ну, почти прямо.

Он встал на одну лапу. Пошатнулся. Упал.

— Не очень, — признался он.

— Зато смешно, — сказала Вазилия. — Я люблю, когда смешно.

Они засмеялись.

Глава 4. «Конфликт и примирение (керамическая драма)»

Однажды Плюх пришёл с цветами. Теми, что он нёс для Иоланты. Но они уже завяли, и он выбросил их.

— Ты принёс мне цветы? — спросила Вазилия.

— Нет, — честно сказал Плюх. — Они завяли. Но я принёс тебе образ. Смотри.

Он выпустил яйцо. В воздухе повис образ — Вазилия и Плюх, сидящие на крыше шалаша (который построил Бурадино, но это не важно).

— Это мы, — сказал Плюх. — Друзья. На крыше. Смотрим на звёзды.

— А где наши звёзды? — спросила Вазилия.

— Я не нарисовал. Но я могу дорисовать.

Он взял кусочек мела (нашёл у Мерлина) и начал рисовать звёзды прямо на стене.

— Это моя любимая звезда, — сказала Вазилия, показывая горлышком на одну из них.

— Она похожа на тебя, — сказал Плюх. — Ты такая же яркая. И тоже стоишь прямо. Почти.

Вазилия засветилась от счастья. Её глазурь заблестела. В этот момент в комнату вошла Иоланта.

— Плюх! — закричала она. — Ты что тут делаешь? Мы строим шалаш! Нам нужен утконос! Чтобы... чтобы... ну, чтобы ты смотрел!

— Я занят, — сказал Плюх. — У меня подруга.

Иоланта посмотрела на Вазилию.

— Это ваза, — сказала она. — Она не подруга. Она посуды.

— А ты — ежиха, — парировал Плюх. — И что? У неё есть душа. И горлышко. И она умеет смеяться.

— А сучок у неё есть? — язвительно спросила Иоланта.

— Нет! И, слава богу! Мне надоели сучки! Мне нужна дружба! И керамика!

Иоланта открыла рот. Потом развернулась и ушла.

— Ты обидел её, — сказала Вазилия.

— Я сказал правду, — ответил Плюх. — Она сама выбрала дерево. А я выбираю керамику.

Вазилия замолчала. Потом тихо сказала:

— Я никогда не думала, что буду кем-то выбрана. Спасибо.

— Не за что, — сказал Плюх. — Ты — моя лучшая подруга. Даже если у тебя нет ног.

Глава 5. «Кульминация: строительство дружбы»

Вместе они решили построить дом. Не шалаш, а настоящий дом. Для друзей.

— Я буду носить камни, — сказал Плюх.

— А я буду стоять в углу и подбадривать, — сказала Вазилия. — И если что — я могу быть украшением. Или местом для ключей.

— Ты будешь украшением! — сказал Плюх. — Ты — самое красивое украшение этого дома.

Он носил камни, складывал их, строил стены. Вазилия стояла рядом и комментировала:

— Левее. Правее. Теперь чуть выше. Ой, ты упал! Ай, я пошатнулась! Давай отдохнём.

Они отдыхали. Плюх выпускал яйца с образами, Вазилия смеялась. Потом снова строили.

Через неделю дом был готов. Маленький, кривой, но уютный. На крыше росла трава. На стенах висели образы (Плюх приклеил их сметаной). А в углу стояла Вазилия. С цветами. Теперь уже настоящими — Плюх нарвал их на лугу.

— Мы сделали это, — сказал он.

— Мы сделали это, — согласилась она. — И без сучков.

— И без колючек.

— И без иголок.

Они засмеялись.

Финал: «Новая жизнь (или как Плюх нашёл своё место)»

С тех пор Плюх и Вазилия стали лучшими друзьями.

Плюх перестал ревновать к Буратино. Он понял, что ему не нужна любовь, чтобы быть счастливым. Ему нужна дружба. И ваза, которая никогда не убежит.

Вазилия перестала ждать цветов. Она поняла, что цветы

— это приятно, но настоящая радость — когда рядом есть тот, кто смотрит на тебя и не пытается вставить в тебя карандаши.

Они сидели на крыше своего дома, смотрели на звёзды, и Плюх говорил:

— Ты — моя первая подруга, которая не колетя и не убеждает. И у тебя самое лучшее горлышко в мире — для того, чтобы вставлять в него цветы. А не для поцелуев. Хотя если бы у тебя были губы, я бы, наверное, поцеловал тебя. В горлышко. По-дружески.

— Я бы разрешила, — сказала Вазилия. — По-дружески. Но только один раз. А потом мы бы снова смеялись.

Они засмеялись.

Где-то вдалеке Локи и Дионис чокались кубками.

— Ещё одно удачное зелье, — сказал Локи.

— Ага, — согласился Дионис. — Вазы теперь разговаривают. И утконосы с ними дружат. Что дальше?

— Не знаю. Но будет весело.

КОНЕЦ (или начало новой эры межкуклической друж-

бы)

Комментарии

Вазилия:

— Я была просто вазой. Стояла, ждала цветы. А теперь у меня есть друг. Плюх не идеален. Он пукает, и у него клюв. Но когда он смотрит на меня, я чувствую, что моя глазурь сияет ярче. И мне не нужны цветы. Мне нужен он. Как друг. Самый лучший.

Плюх:

— Я думал, что люблю Иоланту. Но это была иллюзия. Настоящая дружба — когда тебя принимают таким, какой ты есть. С пухами и яйцами. Вазилия принимает. И у неё талия, и она умеет пиццать. И смеяться. Я выиграл. Потому что нашёл не любовь, а нечто большее.

Иоланта (издалека):

— Пусть только попробует вернуться! У меня теперь Буратино! У него сучок! И он строит! А Плюх... Плюх пусть дружит со своей вазой. Мне всё равно.

Жоу:

— Я видел многое. Но ваза, которая стала лучшей подружкой утконоса, — это новый уровень. Дружба не знает границ. Даже керамических. И это прекрасно.

Локи:

— Дионис, наливай! У нас остались ещё цветочные горшки! Может, они тоже захотят дружить?

Дионис:

— Налил. Но если горшок заговорит и подружит с кактусом — я уйду в запой. Хотя... это было бы даже мило.

Эпизод 4. Леший и царица: лесная одиссея

(или Как Жоу стал деревом, а Клеопатра — его фанаткой)

С комментариями очевидцев: Локи (бог обмана, отмывающий унитазы), Дионис (бог вина, который всё ещё держит кубок), Птолемей-Птоlemeиха (верблюд с кризисом идентичности) и белки (которые просто хотели орехов).

Пролог: «Месть — это блюдо, которое подают с хлоркой»

Неделя прошла с тех пор, как Клеопатра приговорила Локи и Диониса к мытью туалетов.

Неделя ада.

Локи драил унитазы своей магией, но Клеопатра проверяла лично — пальцем проводила по фаянсу и нюхала. Если

пахло не «розами и амброзией», как она выражалась, — всё начиналось заново.

Дионис пытался добавлять в воду для мытья вино, чтобы процесс шёл веселее, но Клеопатра узнавала по запаху и заставляла переделывать.

— Я бог! — рыдал Локи, оттирая известковый налёт. — Я обманул самого Одина! А тут... унитаз и тряпка!

На седьмой день они сломались.

— Так больше нельзя, — сказал Локи, отбрасывая ёршик.
— Мы должны отомстить.

— Кому? — уточнил Дионис.

— Клеопатре. И этому ржущему еноту, который сидел на ветке и комментировал наше унижение.

— Жоу?

— Он самый.

Локи улыбнулся. Улыбка, от которой у нормальных богов подкашивались колени.

— У меня есть план.

Глава 1. «Жоу, пирог и сделка с совестью»

Жоу сидел на любимом дереве, жевал пастилу и смотрел на закат.

Он скучал. Сюэ Хуа, его панда, уехала в Китай. Обещала вернуться через месяц, но Жоу уже сейчас чувствовал себя одиноким. Даже пастила стала не такой сладкой.

— Эй, философ! — раздалось снизу.

Жоу глянул вниз. Локи и Дионис. Локи улыбался (плохой знак), Дионис держал кубок (обычное дело).

— Чего надо?

— Разговор есть. Спускайся.

— А пирог? Я чую яблочный пирог.

Дионис вытащил из-за спины пирог. Настоящий. С корочкой, с яблоками, с корицей. Пахло так, что у Жоу потекли слюни.

— Спускаюсь.

Он кубарем скатился с дерева и через секунду сидел перед пирогом, делая вид, что слушает.

— Жоу, — начал Локи вкрадчиво, — ты же дух леса?

— Ну, — Жоу жевал пирог. — Типа того.

— Можешь принять форму лешего?

— Могу. А зачем?

— Надо одну царицу проучить. — Локи пододвинул пирог ближе. — Она влюбится в тебя, побегает за тобой по лесу, а мы посмеёмся. И туалеты нам больше мыть не придётся.

Жоу замер с куском пирога во рту.

— Вы хотите, чтобы я стал лешим, соблазнил Клеопатру и сбегал?

— Именно.

— А если она меня поймает?

— Не поймает. Ты дух леса.

Жоу задумался. Потом посмотрел на пирог. Потом вспомнил, что Сюэ Хуа в Китае, а ему скучно.

— А белки? Белки будут участвовать?

— Белки — обязательно.

Жоу доел пирог, облизал лапки и кивнул.

— Ладно. Но только потому, что мне скучно. И за добавку.

Глава 2. «Трансформация: от енота к лешему»

Локи достал своё зелье. Дионис просто стоял рядом и пил вино — для компании.

— Готов?

— А больно будет?

— Немного. Но ты же философ. Философы должны терпеть.

Жоу вздохнул и закрыл глаза.

Локи плеснул зельем.

И Жоу начал расти. Сначала просто увеличивался. Потом из него полезли ветки, мох, грибы (несколько видов, включая мухоморы — для красоты). Белки, сидевшие на соседних деревьях, с любопытством наблюдали, а потом решили, что новый леший — отличное место для жилья, и переселились к нему на плечи.

Через минуту перед Локи и Дионисом стояло существо ростом под два метра. Всё во мху, с ветками вместо рук, с бородой из лишайника и с глазами, в которых горел зелёный свет.

— Ну как? — спросил Жоу голосом, который стал ниже на три октавы.

— Офигеть, — ахнул Дионис. — Ты страшный.

— Я величественный, — обиделся Жоу.

— Ты и то, и другое, — примирительно сказал Локи. — А теперь слушай план.

Глава 3. «Заманивание царицы»

Клеопатра гуляла по опушке в окружении свиты (Птолемей-Птоlemeиха, верблюд с кризисом идентичности, и три курицы, которых она приручила).

— Эти Локи с Дионисом наконец-то поняли, кто тут главная. Туалеты блестят, как мои драгоценности.

В этот момент из кустов раздался странный звук. Нежный шёпот: «Иди сюда... иди к лесу...»

Клеопатра, которая всегда гордилась своим любопытством (именно оно привело её к Цезарю), шагнула в сторону леса.

— Госпожа, не надо! — заблеял Птолемей. — Там опасно!

— Для меня ничего не опасно. Я царица.

И вошла в лес.

Глава 4. «Встреча: лесная симфония»

Она шла минут пять и вдруг вышла на поляну.

Посреди поляны стоял ОН. Два метра ростом. Весь в зелёном мху. Ветки вместо рук, на ветках — белки. На плечах — грибы. Из бороды торчат ягоды. А глаза горели зелёным, как изумруды Клеопатры.

— Кто ты? — выдохнула она.

— Я — лес, — ответил Жоу голосом, который звучал как

шум листвы. — Я ждал тебя.

— Ждал? Меня?

— Вечность. Твоя красота достигла моих корней.

У Клеопатры расширились глаза.

— Ты... ты чувствуешь это?

— Чувствую. Даже корни шевелятся.

Глава 5. «Страсть и белки»

Клеопатра, которая никогда ни за кем не бегала (за ней бежали), вдруг потеряла голову.

Она подошла к лешему. Протянула руку, коснулась мха.

— Какой мягкий. Как шёлк из Фив.

— Это мох, — напомнил Жоу.

— Это не просто мох. Это прикосновение леса.

Она прижалась щекой к его груди (которая была из коры и мха).

— Слышишь? Как бьётся твоё сердце?

— Это сок. У леших нет сердца.

— Какая поэзия! Сок жизни!

Она провела рукой по его ветке. Белка, сидевшая на ветке, пискнула и перепрыгнула на другую.

— Ой, у тебя белки!

— Это мои дети, — соврал Жоу.

— Дети леса! Какие пушистые!

Белки в панике разбежались.

Глава 6. «Побег»

А потом Жоу вспомнил, что по плану он должен убегать.

Он сделал шаг назад.

— Куда ты? — встрепелась Клеопатра.

— Лес зовёт. Корни... дела.

— Не уходи!

Но Жоу уже шагнул в чащу — и исчез.

— Вернись! Я царица! Я приказываю!

Лес молчал. Только белки пересвистывались где-то в ветвях.

Клеопатра рухнула на колени.

— Я найду тебя. Я обыщу каждый куст. Я стану частью твоего леса.

И она побежала за ним. По лесу.

Глава 7. «Лесная охота»

Следующие несколько часов стали самым странным временем в истории Порога.

Клеопатра, в дорогих одеждах (которые быстро превратились в лохмотья), носилась по лесу.

— Выходи! Я знаю, ты здесь!

Жоу прятался за деревьями. Белки помогали: скидывали шишки на Клеопатру, отвлекали, строили рожицы.

— Ах вы, маленькие предатели! Я и вас приручу!

Жоу выглянул из-за дуба. Клеопатра стояла в десяти метрах, запыхавшаяся, растрёпанная, с веткой в волосах (она сама её воткнула).

— Ты прекрасна, — вырвалось у Жоу.

Клеопатра замерла.

— Ты сказал это?

Жоу понял, что попал. Снова нырнул в кусты.

— Стой! — закричала Клеопатра и бросилась за ним.

Локи и Дионис наблюдали с безопасного расстояния, умирая со смеху.

— Это лучшее, что я видел, — вытирал слёзы Локи.

— Ага, — согласился Дионис, — а она ещё нижним бельём в него кидалась!

Глава 8. «Вмешательство Птолемея-Птолемеихи»

Птолемей всё это время стоял на опушке и страдал.

— Она никогда так за мной не бегала, — бормотал верблюд. — Я вожу её через разломы, терплю капризы, а она... за каким-то лешим с белками!

Он набрался храбрости (и наелся кактусов для смелости) и отправился в лес.

— Госпожа! Одумайтесь! Он же из мха!

— Молчи, раб! Ты не понимаешь лесной романтики!

— Я понимаю, что у меня два горба, а у него — грибы! Это ненормально!

— Грибы — это украшение!

— А белки? Белки на плечах — это нормально?

— Это дети леса! Иди отсюда, пока я не превратила тебя в коврик!

Птолемей отбежал, обиженный и непонятый.

— Я ей горбы свои отдал, а она... с мхом...

Глава 9. «Кульминация: смоляные нежности»

К вечеру Клеопатра загнала Жоу в угол. Он упёрся спи-

ной в огромный дуб, а она стояла перед ним, тяжело дыша, с горящими глазами.

— Попался.

— Я... я леший. Мне нельзя с людьми.

— Я не человек. Я царица. Со мной можно всё.

Она шагнула ближе. Провела рукой по его мху.

— Какой мягкий...

— Это мох.

— Я знаю. Но он пахнет лесом. Свободой.

Она прижалась к нему. Белки на плечах Жоу замерли.

А потом случилось неизбежное.

Под воздействием зелья и чистой женской энергии Клеопатры Жоу начал... таять. Не физически. Морально.

Он чувствовал, как её руки гладят его кору. Как она шепчет: «Ты мой лесной царь».

И вдруг понял: ему это нравится.

— О нет, — прошептал он.

— Что?

— Я начинаю отвечать.

— Это хорошо.

— Это ужасно. Я же Жоу. Я люблю пастилу и Сюэ Хуа.
А тут...

— А тут — я. И лес. И белки. И смола.

— Смола?

— Она течёт по твоей коре. Липкая. Тёплая. Настоящая.

Жоу почувствовал. Действительно, смола. От волнения.

— Это не то, что ты думаешь...

— Я думаю, что я тебе нравлюсь. И смола это подтверждает.

Глава 10. «Грань приличия (и её пересечение)»

Дальше случилось то, что белки потом пересказывали своим внукам шёпотом.

Клеопатра забыла о царском достоинстве, о Египте, о Цезаре, о Марке Антонии — обо всём. Она обнимала его ствол, целовала его ветки, позволяла белкам прыгать по себе (белки были в восторге).

Жоу, который всего несколько часов назад был обычным енотом-философом, стоял посреди леса в форме двухметрового лешего и чувствовал, как по его коре течёт смола, а по телу Клеопатры — её слёзы счастья.

— Ты пахнешь яблочным пирогом, — прошептала она.

— Это потому что я его ел, — честно признался Жоу.

— Не говори ничего. Просто будь моим лесом.

И она поцеловала его. В мох. Потому что губ у него не было.

Но это был самый страстный поцелуй в истории леших.

Финал: «Утро после»

Утром Жоу проснулся в своей обычной форме. Малень-

кий енот, свернувшийся калачиком в дупле.

Рядом, на ветке, сидели белки и смотрели на него с обожанием.

— Вы чего?

— Ты был великолепен.

— Легенда.

— Герой.

Жоу вспомнил вчерашнее. Покраснел (насколько может покраснеть енот). Зарылся мордой в лапки.

— Это был не я. Это зелье.

— Это был ты. И она тебя любит.

В этот момент внизу раздался голос Клеопатры:

— Лесной царь! Я принесла тебе завтрак!

Жоу выглянул из дупла. Клеопатра стояла внизу. Чистая, причёсанная, в новом платье. В руках — корзина с фруктами

и яблочный пирог.

— Я знаю, что ты любишь пирог. Белки рассказали!

— Предатели, — прошептал Жоу.

— Спускайся! Я не кусаюсь. Ну, почти.

Жоу вздохнул. Потом посмотрел на пирог. Потом вспомнил, что его панда Сюэ Хуа всё ещё в Китае, а ему одиноко.

— А почему бы и нет? Я же философ. Философ должен познавать жизнь во всех её проявлениях.

И спустился.

Эпилог: «Что мы узнали»

Локи и Дионис сидели на опушке и наблюдали за идиллией: Клеопатра кормила Жоу пирогом, белки прыгали вокруг, Птолемей ревновал в сторонке.

— Мы отомстили? — спросил Дионис.

— Кажется, да, — задумчиво сказал Локи. — Хотя не уверен.

— А почему она счастлива?

— Потому что женщины непредсказуемы.

— А почему он счастлив?

— Потому что пирог.

— А почему белки счастливы?

— Потому что белки всегда счастливы. У них орехи.

Дионис подумал.

— А мы? Мы счастливы?

Локи посмотрел на свои руки. Они больше не пахли хлоркой.

— Да. Пожалуй, да.

И они пошли искать новый кубок. Потому что без вина даже месть не в радость.

КОНЕЦ

(или начало лесной династии в Пороге)

Комментарии (сокращённо, только лучшее)

Клеопатра:

— Я думала, что знаю всё о любви. Цезарь, Антоний... Они были людьми. А он — лес. Целый мир. Я никогда не чувствовала такого единения с природой. Даже когда белки забирались мне в волосы. Особенно когда белки забирались мне в волосы.

Жоу:

— Я философ. Я должен анализировать. Но анализировать это... я не могу. Было странно. Было липко. Было вкусно (пирог). И белки теперь смотрят на меня с уважением. Это дорогого стоит.

Птолемей:

— Бэ.

(«Я проиграл мху. У меня кризис. И горбы теперь кажутся бесполезными».)

Белки:

— Чик-чирик!

(«Это был лучший вечер в нашей жизни. Мы хотим продолжения. И орехов».)

Локи:

— Дионис, наливай. Мы только что создали самую странную пару в истории Порога. Леший и царица. Я горжусь собой.

Дионис:

— Налил. Но если следующим будет ёж и кактус — я уйду в запой. Хотя... это уже было? Кажется, у нас было что-то с колючками...

Эпизод 5. Русалочьи игры: бассейн, вино и битва хвостов

(или Как Локи и Дионис мерились хвостами, а Порог делал ставки)

С комментариями очевидцев: Мерлин (волшебник, который всё это придумал), белки (которые смотрели в окно и всё видели), бурундуки (которые падали в обморок от брызг) и Птолемей (который пускал слюни от зависти).

Пролог: «Две недели спустя»

Прошло две недели после лесной эпопеи.

Жоу и Клеопатра были счастливы. Белки освоились на новом месте и теперь спали в волосах Клеопатры (она была не

против — это добавляло «природного шарма»). Птолемей ревновал, но молчал — пирогом его не кормили, а на кактусах долго не протянешь.

Но в душе Жоу и Клеопатры зрело недовольство.

— Они нас использовали, — говорила Клеопатра, расчёсывая волосы, из которых выпадали орехи. — Локи и Дионис. Заставили тебя стать лешим, а меня — влюбиться в мох. Это было унижительно.

— А пирог? — напомнил Жоу.

— Пирог был вкусный, но унижение сильнее.

— И белки? Белкам понравилось.

— Белкам всегда всё нравится. Они не в счёт.

— Что будем делать?

— Мстить. По-крупному.

— А кто поможет?

Клеопатра улыбнулась той улыбкой, от которой у фарао-

нов подкашивались колени.

— Есть один знакомый волшебник. Мерлин.

Глава 1. «Визит к Мерлину»

Мерлин жил в башне на краю Порога. На двери висела табличка: «Волшебник. Вхожу без стука. Стучу без входа. Работаю за еду и хорошую историю».

— Войдите! — раздалось изнутри.

Мерлин сидел за столом, заваленным свитками, колбами и сушёными лягушками. На вид — обычный старик с длинной седой бородой и глазами, в которых плясали бесенята.

— Клеопатра! А с тобой кто? Енот?

— Я Жоу, — обиделся енот. — Философ.

— А, тот, что лешим прославился? Белки до сих пор пересказывают.

— Мы по делу, — перебила Клеопатра. — Нам нужно зелье для мести.

Мерлин откинулся на спинку стула. Глаза загорелись.

— Рассказывайте.

Они рассказали. Про туалеты, про лешего, про пирог, про унижение. Мерлин слушал, потом начал смеяться. Сначала тихо, потом так, что с полок посыпались склянки.

— Они заставили тебя, Жоу, стать лешим, чтобы Клеопатра в тебя влюбилась? А она влюбилась? А белки? А смола? Держите меня...

— Мы рады, что тебе весело, — сухо сказала Клеопатра.
— Мы хотим ответного веселья.

Мерлин вытер слёзы, отдышался и посерьёзnel.

— Что вы хотите?

— Чтобы они испытали то же, что и мы. Они ведь только друзья. Чтобы Локи стал кем-то другим. А Дионис... чтобы тоже стал кем-то другим.

— Соревновались?

— Да. Чтобы все видели, кто из них проиграет.

Мерлин задумался. Потом улыбнулся — улыбкой челове-

ка, который только что придумал атомную бомбу, но в магическом эквиваленте.

— Есть одна идея. — Мерлин почесал бороду.

— Гениально! — захлопала Клеопатра.

— Я знаю. А теперь идите и заманивайте их.

Глава 2. «Перемирие»

Локи и Дионис сидели и праздновали победу.

— Мы отомстили, — говорил Локи. — Жоу теперь лесной муж Клеопатры, все счастливы. Туалеты нам больше не мыть.

— А мы? — спросил Дионис.

— А мы свободны.

В этот момент в бар вошли Жоу и Клеопатра. Вид смиренный. Клеопатра даже сделала реверанс. Жоу нёс поднос с кубками.

— Мы пришли мириться, — сказала Клеопатра голосом, от которого у нормальных людей подкашивались колени.

— Мириться? — насторожился Локи.

Дионис, который уже был навеселе, обрадовался:

— Мир — это вино?

— Это вино, — подтвердил Жоу. — За примирение.

Локи подозрительно посмотрел на кубки.

— А вдруг ловушка?

— Мы пришли с миром, а ты нас подозреваешь? После всего? После леса? После белок?

— После пирога? — добавил Жоу жалобно.

Локи заколебался. Дионис уже схватил кубок.

— За мир!

И опрокинул содержимое в рот.

Локи вздохнул и тоже выпил.

Жоу и Клеопатра переглянулись. В их глазах кто-то пля-

сал.

Глава 3. «Трансформация»

Сначала изменился Дионис. Он просто захмелел сильнее. Глаза затуманились, на лице появилась блаженная улыбка. Но потом начались изменения.

А потом начал меняться Локи.

Сначала он почувствовал зуд в ногах. Потом ноги начали слипаться. Потом слиплись окончательно и превратились в хвост. Чешуйчатый. Зелёный. Красивый.

— Что за... — Локи посмотрел вниз и заорал.

Хвост. Настоящий рыбий хвост. С плавниками.

Дальше изменения пошли выше. Одежда исчезла, сменившись чем-то вроде морских водорослей. Волосы стали длиннее, шелковистее, с зеленоватым отливом. Грудь не увеличилась — наоборот, стала мужской — накачанной, рельефной. Лицо осталось мужественным, но глаза больше, ресницы длиннее.

Через минуту перед ними сидел русал. С длинными зелёными волосами, рельефными мышцами, узкой талией и длинным чешуйчатым хвостом, который нервно бил по по-

лу.

А Дионис тоже менялся. Его хвост посинел, и на нём проступили золотые искры. Волосы стали тёмно-синими, как ночное небо. Чешуя переливалась.

— Я... я... — Локи попробовал заговорить, но голос стал ниже, с рычащими нотками. — Что вы со мной сделали?!

Дионис смотрел на Локи. Потом на себя. Потом снова на Локи.

— А у тебя хвост длиннее! — сказал он. — Это нечестно!

— А у тебя чешуя ярче! — ответил Локи. — Это тоже нечестно!

— Давай мериться! — предложил Дионис.

— Давай!

И они начали мериться.

Глава 4. «Соревнование начинается»

Мерлин предусмотрительно наколдовал бассейн. Прямо в покоех Диониса. Огромный, синий, с волнами.

— Первое соревнование! — объявил Дионис. — Кто быстрее проплывёт три круга! На старт! Внимание! Марш!

И они нырнули.

Вода бурлила, пена летела во все стороны. Они плыли рядом, почти нос к носу. Дионис чуть опережал, но Локи догонял. Их хвосты сверкали на солнце — зелёные руны и синие звёзды.

— Я первый! — закричал Дионис, выныривая у финиша.

— Ты читер! — возмутился Локи. — Ты оттолкнулся от бортика!

— Это не запрещено!

— Запрещено! Правила были — только хвост!

— А где правила написаны? — спросил Дионис.

— Нигде! Но я их придумал!

— А я придумал свои!

— Тогда пересоревнуемся!

Глава 5. «Следующие испытания»

Второе соревнование: кто сделает больше сальто под водой.

Локи нырнул, свернулся в клубок, развернулся — раз, два, три сальто. Вынырнул, гордый.

— Четыре! — крикнул Дионис, выныривая следом. — Я сделал четыре!

— Неправда! Я сам считал! Ты сделал три с половиной!

— С половиной считается за целое!

— Не считается!

— А моя чешуя — она звезду зажигает, — Дионис хлопнул хвостом по воде. Из чешуи посыпались искры, сложились в созвездие. — Вот!

— А моя руны зажигает! — Локи ударил хвостом. Вспыхнули древние знаки, сложились в круг. — Древняя магия. Никаких звёздных коленцев.

— Моя чешуя ярче!

— Моя древнее!

— А мои волосы длиннее!

— А мои гуще!

Они схватили друг друга за волосы. Потянули. Хвосты переплелись.

Началась потасовка.

Глава 6. «Толпа наблюдает»

А за дверью уже собралась толпа.

Мерлин, который предусмотрительно сделал в двери маленький глазок, первым занял позицию.

— Ого, — сказал он. — Они меряются волосами.

— Дай посмотреть! — Клеопатра отпихнула его.

— Не толкайся!

— Я царица!

— А я волшебник!

Жоу, как философ, понял, что без организации начнётся хаос.

— Так! Живая очередь! Без блата!

Клеопатра прильнула к глазку.

— Ох, они схватили друг друга за хвосты! А теперь за волосы! А теперь... ой, Локи ударил Диониса хвостом по лицу!

Грон подошёл к стене и начал делать зарисовки. Камнями. На стене.

— Это для истории, — пояснил он. — Потомки должны знать, как два бога соревновались, кто кого переплюнет.

Плюх устроился рядом и начал выпускать яйца-образы. Каждое яйцо лопалось, выпуская картинку: Локи с хвостом, Дионис с сияющей чешуёй, они меряются волосами.

— Я создаю хронику, — гордо заявил Плюх.

— Ты создаёшь хаос, — заметил Грон. — Но продолжай.

Белки оказались самыми умными. Они забрались на дерево за окном и смотрели прямо внутрь комнаты.

— Чик-чирик, — сказала главная белка («Он его за хвост потянул»).

— Чик, — ответила вторая («А он его по воде шлёпнул»).

— ЧИ-И-И-ИК! — закричала третья («Он вынырнул! Он победил! О боже...») и закрыла глаза лапками.

Бурундуки смотрели в окно ровно три секунды. Потом один упал в обморок. За ним — второй, третий, четвёртый. Через минуту под окном лежало семь бурундуков без сознания.

— Не выдержали нежные души, — прокомментировал Жоу.

Глава 7. «Финал соревнований: кто больше выпьет воды»

Третье соревнование было самым безумным. Кто больше выпьет воды.

— У нас есть бассейн, — сказал Локи. — Полный воды.

— А можно превратить его в вино, — хихикнул Дионис.
— Это же моя стихия.

Он щёлкнул пальцами. Вода в бассейне стала бордовой, заискрилась, запахла виноградом.

Дионис нырнул. Вынырнул через минуту, довольно рыгнул.

— Я выпил полбассейна! — заявил он.

— Я тоже! — крикнул Локи.

— Ты выпил четверть!

— Считаю по-другому!

— Моя чешуя засветилась ярче!

— А мои руны заискрились сильнее!

Они снова схватились. Но теперь уже от вина и азарта — они просто хотели победить.

Мерлин сидел на полу и умирал со смеху.

— Я гений! Я просто гений!

Птолемей смотрел в глазок и пускал слюни. Они уже не

просто капали — они текли ручьём. Жоу пришлось отодвинуться, чтобы не утонуть.

— Верблюд, убери слюни!

— Не могу, — мечтательно сказал Птолемей. — Они такие красивые... такие хвосты...

— Это Локи, — напомнил Жоу.

— Да плевать!

Глава 8. «Великое наблюдение (финал)»

К вечеру они устали. Хвосты блестели, волосы были мокрые, руны и звёзды мерцали в такт дыханию.

Дионис лежал на бортике, свесив хвост в воду.

— У тебя хвост длиннее, — признал он.

— У тебя чешуя ярче, — признал Локи.

— А мои волосы гуще, — добавил Дионис.

— А мои руны древнее, — парировал Локи.

— Ничья? — предложил Дионис.

— Ничья, — согласился Локи.

Они пожали друг другу руки. Или плавники. Это было сложно.

За дверью толпа вздохнула с облегчением.

— Они помирились, — сказала Клеопатра.

— Они просто устали, — поправил Жоу.

— Какая разница, — сказал Мерлин. — Это было лучшим зрелищем за последние две недели.

Грон сворачивал рисунки. Плюх пересчитывал яйца. Белки начали открывать тотализатор на следующее соревнование.

Финал: «Утро после (или как всё вернулось на круги своя)»

Утром зелье выветрилось.

Локи снова стал Локи. Дионис — Дионисом. Оба сидели на траве, мокрые, уставшие и не разговаривали.

— Это было... — начал Локи.

— Соревнование, — закончил Дионис. — Мы должны повторить.

— Согласен. Но в следующий раз я выиграю.

— Ага, как же.

Они оба надулись.

За дверью толпа расходилась, обсуждая увиденное.

— Я запомню эту ночь навсегда, — сказал Грон, сворачивая рисунки.

— Я выпустил двести три яйца. Рекорд, — гордо сказал Плюх.

— А я просто счастлив, — сказал Мерлин, вытирая слёзы.
— Я создал легенду.

Клеопатра и Жоу стояли в стороне и довольно улыбались.

— Мы отомстили? — спросил Жоу.

— Ещё как. Они теперь не посмотрят друг на друга без желания перемериться хвостами.

Они засмеялись и пошли есть пирог. Заслуженный.

Эпилог: «Что мы узнали»

Через неделю в Пороге только и говорили что о «Русалочьих играх».

Грон открыл выставку своих рисунков. Очередь стояла от Порога до самого леса.

Плюх выпустил ограниченную серию яиц-образов. Раскупили за час.

Мерлин записал рецепт зелья в свою книгу под названием «Для особых случаев».

Белки получили звание почётных корреспондентов Порога.

Бурундуки открыли клинику для тех, кто падает в обморок от брызг. Клиника процветала.

Локи и Дионис не разговаривали три дня. А потом встретились в баре, долго смотрели друг на друга, и Дионис сказал:

— Повторим?

Локи подумал. Потом улыбнулся.

— Только без зелья.

— Договорились.

И они заказали вино. Просто вино. Без превращений. Но с большим планом на будущие соревнования.

КОНЕЦ (или начало новой эры русалочьих игр в Пороге)

Комментарии

Локи:

— Я никогда не думал, что скажу это, но... соревноваться с Дионисом — это весело. Даже если у нас были хвосты. Особенно когда у нас были хвосты. И руны. И звёзды. В следующем году я выиграю.

Дионис:

— Я люблю вино. Я люблю экстаз. Но теперь я знаю, что люблю ещё кое-что: соревноваться с Локи. В бассейне. С хвостами. И побеждать.

Жоу:

— Как философ, я осознал главное: месть — это блюдо, которое подают с ванилью и грибами. И оно того стоит. Особенно если потом есть пирог. И наблюдать за соревновани-

ями двух русалов. Это укрепляет веру в мужскую дружбу. Или в мужское соперничество. Какая разница.

Клеопатра:

— Я царица. Я видела многое. Но чтобы боги так соревновались... так... так... в общем, я теперь знаю, что даже у богов бывает спортивный азарт. Это воодушевляет.

Мерлин:

— Я прожил тысячу лет. Я творил чудеса. Но эти соревнования — лучшее, что я сделал. Я горжусь собой. Особенно бассейном с вином.

Белки:

— Чик-чирик-чи-и-и-ик!

(«Мы видели всё. Мы ничего не забудем. Мы требуем продолжения соревнований. И тотализатора. И орехов».)

Бурундуки (из обморока):

— Хр-р-р...

Эпизод 6. Камасутра для лысых: просвещение в Пороге

(или Как Иоланта уронила Индию на голову и разбудила

либидо)

С комментариями очевидцев: Клеопатра (которая знает толк в древних текстах), Жоу (который бросил пастилу — это серьёзно), Плюх (который всё пропустил, потому что учился) и верблюд (который надеялся на «опять интересно»).

Пролог: «Иоланта перегрелась»

День выдался жарким. Солнце палило нещадно, даже для Порога, где обычно прохладно из-за вечных туманов. Иоланта сидела на камне и чесалась. Проплешины зудели. Лысина потела. Корона намертво приклеилась к голове от жары.

— Всё, — сказала Иоланта. — Иду купаться.

Она встала, отряхнулась (колючки звякнули) и потопала к водопаду.

Водопад был красивым. Иоланта разбежалась и сиганула в омут. Вода приняла её ласково. Прохлада обожгла кожу (и проплешины), а потом пришло блаженство.

— А-а-ах, — выдохнула Иоланта, выныривая.

Маленькие рыбки, жившие в омуте, сразу смекнули: клиент! Они подплыли и начали выкусывать блох из её колючек.

— Ой, щекотно... но приятно... не туда, рыбки, не туда! Хотя... ладно, кусайте.

Всё было прекрасно.

Глава 1. «Неожиданный подарок из Индии»

И тут небо разверзлось. Прямо над водопадом открылся разрыв.

— Опять, — вздохнула Иоланта. — Ну сколько можно...

Из разрыва выпал свиток. Он летел красиво, разворачиваясь на лету, и через секунду шлёпнулся прямо Иоланте на голову.

— Ай!

Свиток обернулся вокруг её лысины, как тюрбан. Она сняла его, развернула.

Глаза расширились.

На свитке были нарисованы люди. Много людей. В разных позах. Очень разных. Некоторые позы казались невозможными. Некоторые — просто невероятными. А некоторые заставили Иоланту покраснеть (насколько может покраснеть лысая ежиха).

Внизу было написано: «КАМАСУТРА».

— Ка-ма-су-тра, — прочитала Иоланта по слогам. — Что это?

Она пролистнула дальше. «Поза лотоса», «Поза кобры», «Поза обезьяны», «Поза... ой, мамочки...»

Иоланта захлопнула свиток. Сердце колотилось. В голове роились мысли: «А так можно?», «А это зачем?», «А если попробовать?», «А с кем?»

Она выскочила из воды, на ходу отряхиваясь, и побежала в Порог.

— Все должны знать! Кругозор надо расширять!

Рыбки проводили её грустным взглядом. Клиент ушёл, не дав доесть.

Глава 2. «Сбор на площади»

Через десять минут на главной площади Порога собралась толпа. Пожаловали гости из Лемурии.

Иоланта стояла в центре, держа свиток над головой.

— Смотрите! Это упало с неба! Это про... ну... про это!

— Про что? — спросил кто-то.

— Про любовь! — Иоланта развернула свиток. — Смотрите!

Толпа ахнула.

— Это как? — спросил молодой гоблин, тараща глаза на иллюстрацию, где двое были переплетены так, что не понять, где чьи ноги.

— Это поза «двойной узел». Рекомендуются для опытных.

— А ноги? — спросила какая-то фея. — У меня крылья. Можно адаптировать?

— Тут написано: «При наличии крыльев — используйте их для баланса».

— Ого! — Фея задумалась.

Троль ткнул пальцем в картинку, где женщина стояла на голове, а мужчина... ну, вы поняли.

— Поза «свеча с дополнением».

— А голову не отдавит?

— Если правильно рассчитать угол наклона — нет.

— А у меня голова каменная. Ей, наверное, больно будет.

— Тут про каменные головы ничего не сказано. Надо дописать.

Кто-то нашёл иллюстрацию с тремя участниками.

— А это что за конструкция?

— Поза «тройной узел». Требуется гибкости и доверия.

— У меня есть сосед, — сказал лепреккон. — Но он мне не доверяет.

— Начни с малого. Вот тут есть поза «дружеские объятия с намёком».

Русалка (лемурийская, не Локи) показала на картинку, где двое стояли на руках.

— У меня хвост! Я так не могу!

— Тут написано: «Для русалок рекомендуется поза „морская звезда“». Смотри.

Русалка посмотрела, покраснела и нырнула обратно в фонтан.

— А можно в ухо? — спросил кто-то из задних рядов.

Иоланта пролистнула.

— Есть раздел «Особые случаи». Да, тут написано: «При наличии соответствующих анатомических особенностей возможно использование ушных раковин, глазных впадин и других естественных углублений».

— А что, так можно?! — закричали со всех сторон.

— В Индии — можно. А у нас теперь тоже!

Глава 3. «Прибытие VIP-персон»

На шум примчалась Клеопатра. За ней, естественно, увязался Птолемей.

— Что здесь происходит? — властно спросила царица, расталкивая толпу. — Кто посмел устроить собрание без мо-

его ведома?

— Иоланта нашла свиток! Из Индии! Про любовь!

Клеопатра замерла.

— Из Индии? Дай сюда!

Она выхватила свиток, развернула, пробежала глазами. Брови поползли вверх.

— О... Это Камасутра. Я о ней слышала. В Египте ходили легенды.

— И что там? — спросил верблюд, вытягивая шею.

— Там много всего. Вот, например, поза «фараон и наложница». Очень знакомая композиция.

— А можно нам с тобой? — робко спросил Птолемей.

— Ты верблюд.

— Но я же теперь верблюдица? Или верблюд? Я запутался.

— В этом свитке есть раздел «Трансформационные позы», — подсказала Иоланта. — Для тех, кто сменил пол.

Верблюд просиял.

В толпе появился Жоу. Он бежал так быстро, что пастила вылетала из-за щёк.

— Где свиток? Я слышал, там про обезьян!

— Есть поза «пьяная обезьяна».

— Это моё! Я философ, я должен изучить этот аспект бытия!

Он вцепился в свиток, но Клеопатра не отдавала.

— Я первая увидела!

— Я быстрее бежал!

— Я царица!

— А я енот! У нас приоритет по части обезьян!

Пока они спорили, появился Мерлин.

— Так, — сказал он. — Я слышал, тут древний текст нуждается в переводе. Я, как главный волшебник Порога, обязан его изучить. Для науки.

— Для науки? — усомнилась Клеопатра.

— Конечно. Мне нужно как минимум одна ночь, чтобы расшифровать все позы... в деталях... с комментариями...

— С комментариями? — переспросил Жоу.

— С подробными комментариями. Для истории.

— Для себя, — закончила Клеопатра. — Отдай.

— Не отдам!

Началась потасовка. В свиток вцепились четверо: Клеопатра, Жоу, Мерлин и Иоланта.

В толпе за ними наблюдали Локи и Дионис.

— Слышал? — спросил Дионис. — Там поза «русалка и винодел» есть?

— Не может быть, — хмыкнул Локи.

— А вдруг?

— Даже если есть, где мы возьмём русалку?

— Но можно попросить ту — из Лемурии.

Локи посмотрел на него. В глазах мелькнуло что-то тёплое — хвост.

— Только без зелья и русалка согласится.

— Договорились.

Они незаметно протиснулись поближе — чисто для науки.

Глава 4. «Обсуждение в толпе»

— Я считаю, что надо открыть курсы! — крикнул кто-то.

— А кто преподавать будет?

— Иоланта! У неё свиток!

— У неё лысина, а не педагогический опыт!

— Лысина не помеха, — обиделась Иоланта. — Я могу показывать на себе.

— На себе? А как ты покажешь позу с двумя участниками, если ты одна?

— Приглашу Плюха!

— А где Плюх?

Все оглянулись. Плюха не было.

— Он яйца пересматривает, — пояснил кто-то. — С приключениями. Говорит, учится.

— Пусть учится, — махнула рукой Иоланта. — Потом пригодится.

— Так что с курсами?

— Надо тренироваться! — крикнул гоблин. — Я, например, никогда ногу за голову не закидывал.

— А ты попробуй!

Гоблин попробовал. Упал. Встал. Попробовал ещё раз.

Упал снова.

— Не получается!

— А ты расслабься. В Камасутре главное — расслабление.

— Ага, — подтвердил кто-то. — Там написано: «Без расслабления не пытайтесь повторить».

— А у меня спина не гнётся, — пожаловался тролль.

— Для тебя есть поза «каменный валун». Надо просто лежать и не двигаться.

— Это я могу!

— А партнёрша делает всё остальное.

— А если партнёрши нет?

— Тогда просто лежи. Тоже полезно.

— А можно втроём? — спросил лепреккон.

— Есть раздел «Групповые занятия».

— А вчетвером?

— Есть и вчетвером.

— А всей толпой?

Иоланта пролистнула до конца свитка.

— Тут написано: «Для массовых мероприятий рекомендуется обратиться к специалистам по йоге».

— А где их взять?

— В Индии, наверное. Вон оттуда упало, значит, близко.

Глава 5. «Верблюды и позы»

Птолемей тем временем пробрался к свитку и листал его с упоением.

— Смотри, — говорил он Клеопатре, — тут есть раздел «Зооморфные позы»!

— И что?

— Тут написано: «Для партнёров с горбами рекомендует-ся поза „два холма“». Очень романтично!

— Птолемей, у тебя два горба. У меня — ни одного.

— А если я лягу, а ты сверху? Тогда будет визуально...

— Я царица. Я не буду ложиться на верблюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.